

Элвис обнаружил, что после возвращения Шэнь Цичжи не только не пришел в себя, но и стал выглядеть подавленным.

— Луиза, что, в конце концов, происходит?

Шэнь Цичжи безвольно полулежал на диване. Его состояние объяснялось просто: он был голоден. К роскоши привыкаешь быстро, а вот отвыкать от нее — мука.

— Хозяин, может, вы все-таки смиритесь? Нельзя же так голодать, — 0926 наблюдал, как его подопечный с каждым днем худеет, и на душе у него было беспокойно.

Шэнь Цичжи понимал, что так продолжаться не может — иначе он рискует умереть от истощения.

— Брат, я голоден. Кровь, которую мне дают в клане, просто отвратительна.

Элвис на мгновение замер, а затем рассмеялся:

— Разве это проблема? Я сейчас же найду тебе человека, чтобы у тебя был свежий провиант.

Вскоре Элвис привел человеческого юношу. Тот дрожал всем телом, а в его огромных глазах застыл немой ужас. Шэнь Цичжи приподнял бровь, поднялся с дивана и подошел к мальчишке.

Элвис указал на него:

— Этого только что принесли в дар клану. Его никто не касался, кровь у него отменная.

В этом мире существовало негласное правило: бедняки порой приносили себя в дар Клану Крови, чтобы получить что-то взамен. Каждый брал то, что ему было нужно; здесь царили законы силы и естественного отбора. И этот юноша явно был тем, от кого родители решили избавиться.

— Ты меня боишься? — Шэнь Цичжи посмотрел на юношу, и уголки его губ изогнулись в красивой улыбке.

— Н-нет, не боюсь, — пролепетал бледный мальчик, продолжая дрожать.

— Тогда почему ты дрожишь? — мягко спросил Шэнь Цичжи.

Юноша боялся даже пошевелиться и застыл на месте. Лишь закушенная до крови нижняя губа выдавала его страх. Шэнь Цичжи медленно приблизился — он уже чувствовал этот

дурманящий аромат. Запах крови. Редко когда что-то, кроме крови Ши Ханя, вызывало у него такой интерес.

Шэнь Цичжи протянул руку и осторожно освободил губу юноши.

— Смотри, не повреди ее, — прошептал он с пугающей нежностью.

Мальчик растерянно смотрел на него. Элвис, наблюдая за этой сценой, довольно кивнул:

— Луиза, тогда я не буду тебе мешать. Можешь... приступать к трапезе.

Видимо, опасения, о которых говорил Эд, были совершенно напрасными. С этими словами Элвис вышел из комнаты.

0926, видя происходящее, только вздохнул: опять он за свое. Соблазняет всех подряд, а ответственности — ноль.

Оставшись наедине с вампиром, юноша испугался еще сильнее и задрожал с новой силой. Шэнь Цичжи провел пальцем по его щеке:

— Знаешь, зачем тебя сюда привели?

Мальчик робко кивнул.

— Подойди.

Шэнь Цичжи развернулся, вернулся к дивану и сел. Юноша подошел и остановился перед ним. Бросив на Шэнь Цичжи короткий взгляд, он медленно опустился на колени. Перед приходом родители наказали ему: только полное подчинение поможет избежать лишних мучений. К тому же этот вампир занимал в клане не последнее место, и если удастся остаться при нем, может, жизнь наладится — по крайней мере, голодать больше не придется.

Шэнь Цичжи приподнял бровь, увидев это, но ничего не сказал. Он смотрел на шею юноши и медленно склонил голову. Мальчик в напряжении закрыл глаза. Острые клыки коснулись кожи, стоило лишь чуть надавить — и хлынет долгожданная кровь.

— Хозяин, Ши Хань здесь! Он уже у дверей! — внезапно раздался удивленный голос 0926.

В глазах Шэнь Цичжи блеснул озорной огонек, уголки губ дрогнули. Как быстро он пришел... Что ж, как раз вовремя. Это добавит остроты.

Клыки вонзились в кожу. Юноша глухо вскрикнул, и этот звук отчетливо разнесся по комнате.

— Что ты делаешь! — раздался неподалеку гневный мужской голос.

Шэнь Цичжи, словно разочарованный тем, что ему помешали, с сожалением выпрямился. Он ведь успел сделать всего один глоток. Шэнь Цичжи махнул рукой юноше. Тот, стоя на коленях, обернулся и увидел за спиной вампира мужчину, чей взгляд, казалось, был готов растерзать его на части. Мальчик поспешно опустил голову, прижал руку к шее и бросился вон.

— Стоять! — рявкнул Ши Хань. — Оставайся там, где стоишь!

В голосе Ши Ханя была такая мощь, что юноша замер, не смея пошевелиться. Если паренек сбежит и начнет болтать лишнее, все усилия Шэнь Цичжи пойдут прахом.

— Ты и правда пришел, — Шэнь Цичжи постарался придать голосу как можно больше безразличия. Он знал: самое притягательное — это то, что остается недостижимым. То, что достается слишком легко, редко ценят. Ему нужно было заставить Ши Ханя чувствовать эту зыбкую близость, лишь так он добровольно шагнет в искусно расставленную ловушку.

— Ты совсем страх потерял! — в глазах Ши Ханя бушевал шторм, готовый уничтожить Шэнь Цичжи за любой неверный ответ. — Я разве не говорил, что запрещаю тебе пить чужую кровь?

Ши Хань подошел вплотную и схватил Шэнь Цичжи за подбородок, заставив поднять голову. Его голос звучал низко и угрожающе. Он и представить не мог, что, проделав такой путь, чтобы найти его, увидит подобную сцену. И это выражение лица... такое довольное, какое бывает у вампира только в момент наслаждения добычей. Не прошло и нескольких дней, а его вампир уже лакомится чужой кровью!

— Вкусно было? А? — Ши Хань опасно прищурился.

Он с силой стер большим пальцем след крови, оставшийся на губе Шэнь Цичжи, а затем вытащил платок и брезгливо вытер руку.

— Отвечай, — потребовал он.

Шэнь Цичжи откинулся на спинку дивана:

— Честно говоря, неплохо.

И, решив добавить масла в огонь, вызывающе улыбнулся. Ши Хань, доведенный до предела, рассмеялся:

— Хорошо, ничего не скажешь. Жаль только, что больше ты этого не попробуешь.

Не давая Шэнь Цичжи опомниться, Ши Хань рывком поднял его на ноги. Юноша, напуганный грубостью Ши Ханя, отпрянул назад. По сравнению с Ши Ханем, преимущество Шэнь Цичжи как вампира казалось ничтожным.

Это ведь Ши Хань здесь настоящий вампир, не иначе, — подумал Шэнь Цичжи.

— Он же главный герой этого мира, аура неизбежна, — прокомментировал 0926, наблюдая, как Шэнь Цичжи безвольно волочат прочь. Иначе с чего бы оригинал был так им одержим?

Ши Хань затащил Шэнь Цичжи в ванную и заставил полоскать рот снова и снова, не гнушаясь даже вызвать рвоту. Он не мог допустить, чтобы кто-то другой прикасался к тому, что он считал своим. Шэнь Цичжи уже давно был внесен в список его личной собственности.

— Еще раз подобное повторится — одним полосканием не отделаешься! — прорычал Ши Хань.

Шэнь Цичжи, сдерживая тошноту, бросил на него дерзкий взгляд:

— Что, убьешь меня?

Ши Хань усмехнулся:

— Убить? Как я могу? Я не позволю себе такой роскоши. Я убью того, кто посмел к тебе прикоснуться, и заставлю тебя смотреть, как он умирает.

Шэнь Цичжи улыбнулся, вскинул подбородок, и капли воды на его лице придали ему хрупкую, почти неземную красоту:

— Жаль, но такими угрозами меня не испугать.

— О, правда? А если я применю это наказание к тебе самому? — Ши Хань схватил его за затылок и прошептал на ухо, явно наслаждаясь этой мыслью.

<http://bllate.org/book/19877/1956765>